

К.пед.н. Старченко Г.Н.

Павлодарский педагогический университет

Республика Казахстан

Экзистенциальная проблематика поэзии Мажана Жумабаева

Одна из центральных проблем философии экзистенциализма – проблема сущности и существования человека. Применительно к человеку, существование предшествует сущности. Свою сущность он обретает по ходу существования. Человек делает себя сам, он обретает свою сущность на протяжении всей своей жизни. Существование человека – это свободное существование, временное и конечное.

Экзистенциализм отражает самочувствие человека, поставленного между жизнью и смертью, бытием и небытием. Экзистенциалисты исходят из единичного человеческого существования, «которое характеризуется комплексом отрицательных эмоций – озабоченность, страх, сознание приближающегося конца своего бытия» [1, с. 505].

По мнению А.С. Исмаковой, «экзистенциализм в литературе – это предельная напряжённость переживания кризиса цивилизации, как невозместимого износа в ней духовного смысла и ценностей, извечный трагизм смертного «человеческого удела», личность, покинутая в одиночестве среди враждебности сущего» [2, с. 114]. Применительно к нашей теме термин является синонимом отражения в литературе самого сущностного, самых важных сторон жизни человека.

Отражение «вечных проблем», являющихся главной стороной литературного мышления, характерно для творчества М. Жумабаева. В судьбе писателя, как в капле воды, отразилась вся сложность эпохи, в которой он формировался, жил, работал и трагически погиб.

Стихотворения поэта – это не просто зарисовки или описания, но и трепет его души, сокровенное, выстраданное.

Поэзия Магжана ближе всего к поэзии русских символистов начала XX века. «Пусть же современные художники сознательно куют свои создания в виде ключей тайн, в виде мистических ключей, растворяющих человечеству двери из его «голубой тюрьмы» к вечной свободе», – писал В. Брюсов [3,с. 90]. «Ключи тайн» содержат произведения М. Жумабаева. В этом непреходящая ценность подлинной художественности. Поэт продолжает одну из ветвей классического стиля Абая.

Часто Магжан обращается к прошлому своей страны, в его поэзии звучат мотивы национально-освободительной борьбы. Для Жумабаева подлинным героем является тот, кто «помнит о своей нации». Знать прошлое, хранить его, считать кладом и достоянием потомков – вот что необходимо человеку. Об этом Магжан пишет в стихотворении «Прошлое», называя имена героев, борющихся с джунгарскими поработителями. Поэт использует образы-символы, образы-метафоры: *огонь, восток, пожар, земля, небо, пророк*. Они близки поэту своей многозначностью, возможностью выразить поэтические обобщения. Эти образы наполнены историческим, философским и политическим значением.

Жумабаев был знатоком и ценителем фольклора, его любимыми жанрами являлись легенды и предания. Поэзия отличалась удивительной напевностью. Здесь и любование красотой природы, и гордость за свою землю, и подлинный патриотизм. Он имеет только ему присущий слог, удивительную напевность, истоки которой в глубинах народной поэзии.

Разнообразны пейзажные картины, нарисованные Магжаном Жумабаевым. Различные времена года, различные времена суток, разные состояния природы, различные ландшафты – всё это не самоцель, а средства выражения состояния лирического героя. В стихотворении «Весной» отчётливо чувствуется ориентир на достижения русской классической лирики. Но поэт переосмысливает пушкинский приём. Его красавица – это не Аврора и не звезда Севера, а вполне обычная степная красавица, озорница, баловница.

«День настал! Тебе всё ж спится,
Озорница...Баловница!
Пробудись, ягнёнок мой,
Сон стряхни, лицо умой!» –
Так Заря будила Землю,
В блеске утренних лучей [Цит. по: 4,с. 26].

Большое впечатление производит интимная лирика Магжана. Он сумел объединить любовь к природе, к женщине, к матери, к народу. Поэт говорит, что любит свою старую мать, жену, народ свой, живущий старыми законами, землю свою. «Не знаю, почему – эту женщину я люблю», «Не знаю, почему – этот народ я люблю», «Не знаю, почему – эту землю я люблю».

Магжан Жумабаев – поэт тончайших чувствований, нежный, искренний, впечатлительный. Он создаёт мир женской души и незримо связывает его со вселенной, наделяет неземными качествами. Человек счастлив, когда ничто не мешает ему любить, лишь тогда он замечает красоту природы, может проявить полноту чувств. Лирика Магжана – это гимн любви, гимн восхищению, где минута с любимой дороже всего на свете.

Целуй, душа моя, целуй сильней,
Как сладок яд любви твоей.
Минута сладкая, поверь, одна
Дороже царства и коня [Цит. по: 4,с. 32].

Поэзия Жумабаева учит любить родину и женщину, любоваться красотой природы, быть гражданином своей страны и гордиться её историей.

В то время, когда имя поэта стало широко известно, он начинает освоение нового жанра – поэмы. Взяв в основу поэм историческое, легендарное, Магжан стремится показать человека в сложную эпоху. В его поэмах «Кобыз Койлыбая» и «Коркыт» говорится о назначении поэта и поэзии. Магжан не считал, что поэт должен быть поводырём народа, его агитатором и учителем. Он говорит о мистическом, провидческом назначении поэта и его главной миссии – быть пророком.

Муза Магжана, подобно мерцающему огоньку свечи в «ураганной ночи», помогала в трудные годы душам, застигнутым стихией эпохи, надеяться, обрести приют, тепло и покой: «Стыньте все, кто пресытился, в темноте! / Есть душа, что свечу в ураган найдёт!» [Цит. по: 4,с. 30].

Экзистенциальная философия определяет жизнь как бытие, обращённое в смерть. Смерть может в любой момент оборвать нить жизни. «Жизнь и смерть в борьбе непримирамы...»[Цит. по: 4,с. 32], – пишет М. Жумабаев. Следует отметить, что экзистенциальная философия справедливо исходит из того, что «близость угрозы смерти чаще всего заставляет людей подумать о смысле и содержании прожитой жизни, повернуться к собственной экзистенции, т.е. к сущности, которая едина с существованием»[5].

У Магжана есть немало стихотворений, в которых он как бы спешит к смерти, ждёт встречи с ней, как будто предчувствуя свой близкий конец. Тема любви и смерти облачена в некую тайну бессознательного. Смерть переносит человека в мир иной, где он свободен от мирских забот, погружен в нечто убаюкивающее. Из-под пера казахского поэта рождается стихотворение «И меня ты, смерть, убаюкай»:

Под волной жемчужнопенной
есть аул необыкновенный –
шестьдесят белокрылых юрт.
По красавице в юрте каждой.
В том ауле они однажды
свой последний нашли приют.
Словно водоросли, их косы,
Все наги, волнистоволосы...
С ними вместе меня убаюкай,
убаюкай, смерть, убаюкай [4].

Как бы ни было трудно Магжану, он никогда в своих произведениях не создавал безвыходную ситуацию. Примером может служить стихотворение «Берниязу». Магжан высказывает мнение: вечно враждующих антиподов –

жизнь и смерть – может породить лишь духовное – сила лирики, очарование поэтическим словом. Не поняв этого, герой произведения взялся за лук и пустил стрелу, которая рикошетом ударила по нему самому. Такую версию гибели молодой жизни даёт поэт.

Я жалею о судьбе поспешной,

в мире многое сближало нас.

Ты – поэт блуждающий и грешный,

в будущее шёл ты – и погас [4, с.32].

Сторонники экзистенциализма подчёркивают, что человек свободен независимо от реальных возможностей осуществления его целей [6]. Свобода человека сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности делать выбор. Речь идёт не о выборе возможностей для действия, а о выражении своего отношения к той или иной ситуации. В произведениях М. Жумабаева проблема выбора рассматривается как ответственность перед собой, перед другими, обществом. Выбирая между различными возможностями, человек отвергает одни нравственные решения, утверждает другие, проявляя те внутренние качества, которые характеризуют самое существенное в нём.

Путь поспешный бесславен,

Очевидное – плен.

Вместо золота – саван

ты получишь взамен [4, с.30].

Лирический герой поэзии Жумабаева осмысляет всё происходящее, пытается изменить этот противоречивый сложившийся мир.

Человек проверяется тогда, когда остаётся один на один с самим собой, со своей совестью. Трагедийность в решении экзистенциальных вопросов позволяет увидеть одну из тенденций развития казахской литературы: осмысление трагического опыта эпохи через исследование возможностей человеческой природы.

Литература:

1. Фролов И.Т. Введение в философию: Учебник для вузов. – М.: Изд.- во Республика. – 1990. – С 435-513.
2. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). – Алматы: Фылым, 1998. – 394 с.
3. Брюсов В. Ключи тайн // В. Брюсов. Среди стихов. – М.: Советский писатель, 1990. – 724 с.
4. Джуанышбеков Н. Магжан Жумабаев. – Алматы, 2004. – 48 с.
5. Ян-Мак-Грил. Великие мыслители Запада: Энциклопедия Западной философии. – М.: Крон-Пресс. – 1999. – 796 с.
6. Проблема человека в западной философии / Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.